

Цыплёнок, услышав шум, захлопал крыльями и запищал, а затем, пока Лянь Цзи надевал обувь, взмахнул крыльями и уселся ему на плечо.

Лянь Цзи не стал обращать на него внимания, спустился с кровати и вышел в основное помещение. Увидев на столе мешочек с меткой духа-зверя, он просто насыпал немного корма.

В тот момент, когда корм оказался у него в руке, Лянь Цзи слегка замер, подумав про себя: «Неужели птенца обманули? Зачем покупать корм высшего качества для серого цыплёнка?»

Цыплёнок, конечно, не знал, о чём он думает. Увидев еду, он сразу спрыгнул на стол, сделал несколько неуверенных шагов и бросился к ней.

Наблюдая, как тот ест с большим аппетитом, Лянь Цзи дёрнул уголком губ, подумав, что это, наверное, самый избалованный серый цыплёнок на свете.

Вскоре на востоке занялась заря.

Приведя в порядок письменный стол и взяв несколько талисманов, он переоделся в одежду слуги и вышел.

Отбор во внешние врата был важнейшим событием в Ляньчэне, и пока ученики проходили испытания, слугам не приходилось отдыхать.

Главная секта направила старших для проведения отбора, и слуги должны были усердно выполнять свои обязанности: подавать чай и воду, быть внимательными и осторожными. Даже если управляющий был на месте и не требовал их услуг, им всё равно приходилось стоять рядом на случай непредвиденных обстоятельств.

Преимущество Лянь Цзи как слуги Обители Мечевой Ширмы заключалось в том, что ему не нужно было следовать за управляющим по первому зову, а лишь ждать указаний Цан Сянсюня. Недостатком же, конечно, было то, что он не мог контактировать со старшими из Главной секты, и у него не было шанса внезапно возвыситься, превратившись из воробья в феникса.

Но для Лянь Цзи это действительно не было недостатком.

Едва он переступил порог, как цыплёнок с размаху врезался ему в спину. Лянь Цзи обернулся и увидел, как тот смотрит на него с обиженным видом.

Он усмехнулся:

— Что, и ты хочешь посмотреть?

Цыплёнок склонил голову набок.

Лянь Цзи взял его в руки и тихо приказал:

— Можно, но только не создавай проблем.

Увидев его серьёзное выражение лица, цыплёнок поспешно закивал.

Лянь Цзи спрятал цыплёнка в рукав и пошёл по главной дороге. Ещё не дойдя до зала, он увидел в небе нескольких шестикрылых духовных птиц. В отличие от птицы У Шэ, эти птицы были не однотонными: их оперение переливалось всеми цветами радуги, излучая слабое духовное сияние.

За птицами следовала золотая паланкина, украшенная нефритом. Вероятно, внутри находился старший из Главной секты, ответственный за этот отбор.

Каждый отборочный турнир, помимо поиска талантов для Главной секты, фактически преследовал и цель демонстрации силы: во-первых, чтобы дать понять тем, у кого были свои планы, на что способна Главная секта, и предотвратить появление предательских мыслей; во-вторых, чтобы эти внешние ученики увидели ресурсы Главной секты и ещё больше стремились попасть в это священное место.

Лянь Цзи ускорил шаг и встал в ряд с десятком юношей и девушек в одинаковой одежде — это были слуги, выбранные учениками лично.

Некоторые из них, слышавшие о его подвиге — убийстве духа-зверя голыми руками, — узнали его и время от времени бросали на него взгляды.

В них читалось и любопытство, и интерес.

Вскоре из зала вышел У Шэ, за ним следовали У Цяньцян и Цан Сянсюнь.

— Старший Цю всё же не пришёл? — послышался тихий шёпот вокруг.

— Это уже второй отборочный турнир Главной секты, но я ни разу не видел старшего Цю.

— Да и в обычное время его редко встретишь.

— Неужели он совсем не хочет попасть в Главную секту?

— Кто его знает.

Лянь Цзи прислушивался к их разговорам, но его взгляд не отрывался от золотой паланкины в небе.

Тем временем духовные птицы приземлились. У Шэ вышел вперёд, чтобы поприветствовать гостей, и из паланкины вышел человек с серебряными волосами и тёмными глазами, с мягкими, женственными чертами лица, тонкими бровями и пронизательным взглядом. Каждое его движение было исполнено изящества и очарования.

— Мастер У, давно не виделись. Как ваши дела в последнее время?

Его голос был низким, словно выдержанное вино, что повергло всех в шок.

Такой красивый, словно цветок и луна, человек оказался мужчиной.

На лицах присутствующих отразилось изумление, и лишь Лянь Цзи нахмурился.

Жуань Ицю?

Он сжал губы. Как он мог здесь оказаться?

В прошлой жизни Лянь Цзи провёл немало времени в Главной секте, но ни разу не видел этого старшего, который, кроме случаев, связанных с уничтожением сект, никогда не появлялся на каких-либо мероприятиях.

Его единственное воспоминание о Жуань Ицю — это тот момент, когда на главной нефритовой лестнице его обвинили в тайном сговоре с Нин Фэном, и этот старший Жуань бросил на него многозначительный взгляд.

Причина, по которой он узнал его с первого взгляда, была двойкой: во-первых, его внешность была настолько необычной, что её невозможно было забыть; во-вторых, Лянь Цзи до сих пор не понимал, что такого особенного было в нём, тогда всего лишь ученике средних способностей, чтобы привлечь внимание непоколебимого Жуань Ицю.

— Благодарю старшего за заботу, в секте всё в порядке, — ответил У Шэ, в душе тоже удивлённый, но больше обрадованный. Очевидно, он тоже не ожидал, что Главная секта на этот раз отправит именно этого старшего.

Они обменялись ещё несколькими вежливыми фразами, после чего Жуань Ицю взглянул на У Цяньцян и Цан Сянсюнь, слегка кивнул. Те в ответ поклонились, и все вместе вошли в зал, не проявляя никаких признаков беспокойства.

Лянь Цзи почувствовал лёгкую тревогу.

Появление Жуань Ицю, чей уровень мастерства, хотя и неизвестен точно, должен быть выше уровня Изначального младенца, означало, что если Ло Ю действительно придёт создавать проблемы, то справиться с ним он сможет в одиночку и без особых усилий.

Что же делать?

Неужели ему придётся тайно подлить масла в огонь?

Пока Лянь Цзи размышлял, к ним подошёл управляющий, отвечающий за слуг. Он указал на нескольких человек из другого ряда слуг и знаком велел им выйти вперёд.

Вероятно, это были слуги для Жуань Ицю.

Выбранные юноши и девушки сияли от радости, а те, кого не выбрали, опустили уголки губ, в глазах их читалось негодование.

— Все слуги, кроме тех, кого я только что выбрал, остаются здесь и ждут приказов от хозяев.

— Да.

Лянь Цзи поднял голову и посмотрел на небо, где солнце уже поднялось высоко. Он подумал, что, вероятно, придётся ждать до самого конца.

Если его память не подводила, отбор в Главную секту делился на три части.

Первый этап — совершенствование духа, второй — совершенствование сердца, третий — совершенствование судьбы.

Таким образом, первое испытание проверяло духовную силу, то есть мастерство учеников в использовании своей стихийной духовной энергии и практических боевых методах. Другими словами, это был поединок.

Второе испытание проверяло состояние сердца и мудрость. Как говорится, чтобы совершенствоваться в Пути, сначала нужно совершенствовать сердце; только очистив сердце, можно постичь природу. Чистое сердце ведёт к спокойствию, спокойствие — к состоянию сердца.

Третье испытание проверяло связь с бессмертием. При поступлении ученики проходили проверку духовного корня, но это был лишь грубый метод. Если разница между главным и второстепенным духовными корнями была слишком велика, кристалл мог их упустить.

Чтобы попасть в Главную секту, необходимо было также пройти испытание в Зеркале Упадка. Зеркало Упадка было высочайшим духовным артефактом, созданным первым патриархом Главной секты Врат Ляньчэн, потратившим на это всю свою жизнь. Для его активации требовался приказ патриарха. Этот духовный инструмент не только мог точно определить духовный корень практикующего, но и, основываясь на духовной силе и состоянии сердца, дать наилучший результат о потенциале.

На выполнение всех трёх этапов требовалось минимум два дня.

Ситуация с Ло Ю оставалась неясной, система не разъясняла задачу, и если он действительно собирался вмешаться, ему нужно было придумать способ попасть на арену.

Размышляя, Лянь Цзи потянулся к пушистому комочку в своём рукаве и погладил его, подумав, что серый цыплёнок, хоть и выглядел неряшливо, в птенцовом возрасте имел довольно густой пух.

Этот малыш был очень приятен на ощупь.

Вскоре У Шэ вышел из зала, за ним последовал Жуань Ицю, а затем множество учеников Врат Ляньчэн и странствующих практикующих.

У Шэ призвал иллюзорный лотос, Жуань Ицю поднял золотую паланкину. Они обменялись улыбками и один за другим полетели к главной арене.

Они отправились первыми, а остальные ученики, увидев это, один за другим стали призывать свои духовные инструменты и последовали за ними. У Цяньцянь призвала духа-птицу, её выражение лица было надменным, словно у павлина. Цан Сянсюнь же бросил взгляд в сторону Лянь Цзи, слегка кивнул, а затем взмыл на Цяньинь и улетел.

Когда все ученики покинули зал, управляющий подошёл крупными шагами, вытащил из-за пояса короткую флейту и проиграл несколько нот. Тут же несколько белых журавлей притащили открытую повозку. Простой она была простой, но чистой.

— Все на борт! — скомандовал управляющий. — Быстрее, не теряйте времени!

Слуги один за другим стали забираться на повозку. Когда очередь дошла до Лянь Цзи, управляющий вдруг толкнул стоявшего позади него младшего юношу и сердито крикнул:

— Что делаешь? Будь проворнее!

Лянь Цзи, не ожидавший этого, споткнулся и вышел из строя. Он прищурился, наблюдая, как места на повозке одно за другим заполняются, и в конце концов он остался единственным, стоящим снаружи.

Толкнувший его юноша взглянул на него, в общих чертах понял, что произошло, и быстро опустил глаза.

— Почему-то не хватает одного места? — спокойно произнёс управляющий.

Лянь Цзи нашёл это забавным. Он смахнул пыль с подола своей одежды, его взгляд оставался безмятежным.

Во Вратах Ляньчэн было не так много учеников с личными слугами. Даже если место действительно было упущено, почему недостающим оказался именно он, которого вытолкнули из строя, а не тот, кто стоял последним?

<http://bllate.org/book/15411/1362801>